

УДК 911.3
ББК 26.8

Александр Николаевич Новиков,
кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(672014, Россия, Чита, ул. Недорезова, 16 а)
e-mail: geonov77@mail.ru

Гуманитарно-географические формы проявления трансграничной дополнителности

Политико-географическая дискретность трансграничья, которую обозначает государственная граница, может преодолеваться за счёт гуманитарно-географических (транспортно-географическая, эколого-географическая, культурно-географическая) форм дополнителности как однородных приграничных территориальных структур, которые проявляют трансграничную континуальность, подобно естественно-географической континуальности, игнорирующей политические границы; так и разнородных, обнаруживающих трансграничную дискретность. Континуальная транспортно-географическая дополнителность периферийных сопредельных сторон, обладающих древовидным географическим рисунком транспортных сетей, открывает новые вариативные возможности по перевозке грузов в формате международной трансграничной территории, переводя её на более высокий уровень, как у центральных регионов стран. Синергетический трансграничный эффект континуальной эколого-географической дополнителности проявляется в обмене инновационными методами наблюдения за природой в формате трансграничных особо охраняемых территорий, превращая их в места внедрения инноваций. Таким образом, меняется география внедрения инновационного развития не от центральных мест – крупных городов (от центра к периферии), а от периферии к центру. Континуальная культурно-географическая дополнителность имеет свои особенности: наличие трансграничных памятников и мемориалов, которые выступают в качестве трансграничных аттракторов, способствующих культурной интеграции приграничных территорий. Возможна трансграничная дополнителность и неоднородных гуманитарно-географических структур, возникающая при их трансграничной дискретности, однако, она не обеспечивает трансграничного синергетического эффекта. Дискретность приграничных территориальных структур не позволяет скоординировано решать возникающие трансграничные проблемы. Континуальные формы дополнителности приграничных структур обеспечивают более эффективное трансграничное взаимодействие, его атрибутом является трансграничная симметрия, которая прослеживается во взаимной территориальной организации городов, транспортных путей, особо охраняемых территорий.

Ключевые слова: граница, гуманитарно-географические формы трансграничной дополнителности, международная трансграничная территория, трансграничная дискретность, трансграничная континуальность, трансграничные особо охраняемые территории, трансграничные транспортные сети.

Aleksandr Nikolaevich Novikov,
Candidate of Geography, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskay St., Chita, Russia, 672039),
Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(16 a Nedorezov St., Chita, Russia, 672014)
e-mail: geonov77@mail.ru

Humanitarian-Geographical Forms of Trans Border Additionality

Political and geographic discontinuity of Trans-border area, which the frontier represents, can be overcome through the humanitarian and geographical (transport-geographical, ecological and geographical, cultural and geographical) forms of additionality

as homogeneous border territorial structures that perform cross-border continuity, like the natural geographic continuity, ignoring political boundaries and heterogeneous, revealing cross-border discontinuity. Continual transport and geographical additionality of peripheral adjacent parts with the arbuscular geographical pattern of transport networks opens new possibilities for the freight in the format of international cross-border area, transferring it to a higher level, as it is in the central regions of the country. Synergistic cross-border effects of the continual eco-geographical additionality is manifested in the exchange of innovative methods of nature observing in the format of trans-border protected areas, turning them into places of innovation introduction. Thus, the geography of the innovative development introduction, not from central places – big cities (from the center to the periphery), but from the periphery to the center, is changing. Continual cultural and geographical additionality has its own characteristics: the presence of cross-border monuments and memorials, which act as trans-border attractors, promoting cultural integration of border areas. The trans-border and non-uniform humanitarian-geographical structures additionality is possible, arising in their cross-border discontinuity, however, it does not provide the cross-border synergy. Discontinuity of trans-border structures does not allow the coordinated solving of emerging trans-border problems. Continuity forms of additionality of cross-border structures provide more effective cross-border cooperation; its attribute is cross-border symmetry, which is apparent in the mutual territorial organization of cities, transport ways, protected areas.

Keywords: frontier, humanitarian-geographical forms of trans-border additionality, international trans border territory, trans border discontinuity, trans border continuity, trans border area of special protection, trans border transport nets.

Актуальность темы. Трансграничное взаимодействие сказывается на размещении населения и пространственной организации природопользования приграничья, так как порождает необходимость организации переходов и скоординированной организации трансграничных потоков мигрантов, грузов, борьбы с природными и техногенными экологическими угрозами. В результате возникает процесс взаимной территориальной организации населения и хозяйства.

Трансграничная дополнительность – явление многоплановое, выражающее диалектический характер трансграничных структур, процессов и явлений. Двойственная дополнительность порождается взаимодействием двух приграничных территорий. Дополнительность выражается: в контактности и барьерности границы; во внешнетранзитности и буферности приграничных территорий; в экономическом и неэкономическом взаимодействии приграничных субъектов; в трансграничном давлении и трансграничном притяжении; в противоположных географических образах приграничья.

В экономическом плане можно выделить дополнительность между отраслевыми структурами хозяйства и дополнительность между территориальными структурами приграничных территорий. Отраслевая дополнительность имеет множественный характер. Отрасли хозяйства: добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и сфера услуг дополняют

друг друга на основе территориальной общности, создавая территориальные комплексы.

В представленной статье рассматриваются гуманитарно-географические формы трансграничной дополнительнойности приграничных территориальных структур, которые обеспечивают трансграничное взаимодействие, выступая в качестве контактных звеньев локального уровня.

Цель статьи – выявить гуманитарно-географические формы трансграничной дополнительнойности приграничных контактных звеньев.

В географической науке под приграничными контактными звеньями подразумевают географические структуры различных иерархических уровней. П. Я. Бакланов и С. С. Ганзей [2] в качестве контактных звеньев рассматривают административно-территориальные единицы различных уровней. Возможен и другой взгляд на типизацию контактных звеньев по степени их структурно-функционального соответствия и возникающей на этой основе континуальной или дискретной дополнительнойности. В ситуации континуальной дополнительнойности приграничное положение можно рассматривать как симметричное, так и асимметричное – при дополнительнойности дискретной.

Трансграничная континуальность (или континуальная дополнительность) структур хозяйства приграничных территорий свидетельствует о высоком уровне их интеграции. В этом случае контактные звенья стыкуются идентичными элементами: транспортными

узлами, торговыми зонами, особо охраняемыми территориями.

Трансграничное пространство – явление многоплановое, где можно выделить множество аспектов реализации дискретности и континуальности. Только в политическом плане у трансграничной территории не бывает континуальности. В самом понятии «международная трансграничная территория» подразумевается преодоление политической барьерности границы, то есть политическая дискретность.

Политико-географическая дискретность может приводить к дискретности территориальных структур хозяйства; экономических процессов и явлений; этнических ареалов расселения; культурных процессов; экологического каркаса. Однако в отдельных случаях проницаемость границы носит избирательный характер, что исключает необходимость преодоления её барьерности трансграничными интеграционными процессами, реализующимися в различных гуманитарных областях.

Рассмотрим основные формы проявления континуальной дополнительной трансграничных территориальных структур.

Самым главным видом трансграничного взаимодействия является экономическое, его значение в эпоху глобализации только усиливается. Страны, вступая в различные интеграционные группы, стараются обеспечить экономическую континуальность территориальных структур хозяйства и контактность границы.

Политико-географическая барьерность границы, как и дискретность территориальных структур хозяйства, исключается на уровне приграничных территорий за счёт создания свободных экономических зон. В отдельных случаях это происходит на уровне стран, например, в границах таможенных союзов.

В современную эпоху глобализации, благодаря средствам массовой коммуникации, остается всё меньше стран, не имеющих информационной континуальности трансграничного пространства. Сотовая связь, Интернет с его электронной почтой и социальными сетями обеспечивают информационную проницаемость трансграничного пространства. Конечно, ещё существуют страны с информационной изоляцией, но это либо слаборазвитые, которые не имеют коммуникаций, либо страны с тоталитарным режимом.

Транспортная континуальная дополнительность, основанная на единстве приграничных транспортных систем, имеет огромное значение для приграничных территорий. Часто именно континуальность транспорт-

ных структур является индикатором трансграничной интеграции вообще. Интересен процесс трансформации конфигурационных типов (географических рисунков) приграничных транспортных сетей Сибири и Дальнего Востока. Тупиковые ветви, образующие древовидные конфигурационные типы региональных приграничных транспортных сетей (похожие на речные системы с притоками и притоками притоков), характерные для периферийных территорий с использованием контактной функции границы, образуют с зарубежными системами более прогрессивный совместный ортогональный конфигурационный тип транспортных сетей, характерный для центральных регионов стран. Именно в этом выражается эмерджентность трансграничной транспортной дополнительной, её синергетический эффект. Образующаяся трансграничная транспортная сеть предоставляет перевозчикам альтернативные варианты при движении из одной точки в другую и не обязательно лежащих по разные стороны границы. Имеются случаи, когда перемещение пассажиров и грузов между точками, находящимися в одном государстве, идёт с двойным пересечением границы, хотя физически возможно доставить груз и без такого пересечения. Причин может быть множество: лучшее качество дорог на сопредельной стороне или низкие цены на услуги перевозки на сопредельной стороне и т. д.

Транспортная континуальная форма дополнительной проявляется параллельно с другой гуманитарно-географической формой континуальной дополнительной – урбанизированных территорий. Разрастающиеся до государственных границ урбанизированные территории, смыкаясь, превращаются в единый город. Такие парные населенные пункты называют городами-двойниками, городами-близнецами.

Происхождение такой трансграничной урбанизированной дополнительной бывает различное. Как уже было отмечено, в одном случае это рост вширь соседних приграничных городов и как итог слияние у линии границы. Например, на границе Мексики и США образовалось таким образом множество пар городов, самые крупные из которых следующие: Ларедо (США) – Нуэво-Ларедо (Мексика), Эль-Пасо (США) – Сьюдад-Хуарес (Мексика), Эль-Сентро (США) – Мехикали (Мексика), Сан-Исидоро (пригород Сан-Диего в США) – Тихуана (Мексика).

Во взаимоотношениях пар американо-мексиканских городов велика разделяющая роль границы. Города разделяются камен-

ными стенами и железными заборами. Миграция людей и перевозка грузов контролируется. Трансграничная структурная континуальность единого города имеет дискретность территориальной организации социально-экономических процессов.

В Забайкальском крае и Автономном районе Внутренняя Монголия на российско-китайской границе насчитывается множество таких парных населённых пунктов (с юго-запада на северо-восток): Забайкальск – Маньчжурия, Староцурухайтуй – Сератуй, Олочи – Шивэй, Дамасово – Дамусу, Нижняя Верея – Нюэрхэ, Усть-Уров – Цзилэмуту, Марьино – Малянь, Усть-Стрелка (расположено у слияния Шилки и Аргуни) – Сидалаюкэ. Отметим, что у некоторых из них созвучные названия (например, Дамасово – Дамусу, Марьино – Малянь).

Бывают и иные случаи возникновения континуальной дополнительной, когда некогда единый город разделен государственной границей: Констанц (Германия) – Кройцлинген (Швейцария), Валга (Эстония) – Валка (Латвия). У этих городов созвучные названия, а трансграничная структурная континуальность единого города дополняется континуальностью территориальной организации социально-экономических процессов. Население свободно перемещается через границу, трансграничный город функционирует как единая территориальная социально-экономическая система.

Россия со своими соседями тоже образует трансграничную структурную континуальность на уровне приграничных городов и поселков-двойников. На границе с Украиной поселок Чертково (Ростовская область) был поделен на две части после распада СССР. На украинской стороне он получил название Меловое.

Континуальная дополнительность сельскохозяйственных угодий встречается очень часто, так, в Забайкальском крае государственная граница проходит по степным ландшафтам, занятым по обе стороны границы однотипными посевами. Кроме того, пастбища так же имеют симметричное положение относительно границы. Континуальная дополнительность применяется в пчеловодстве, когда медоносные площади используются приграничными пасеками по обе стороны границы. Это возникновение трансграничных положительных экстерналий – положительных экономических эффектов от соседства, когда от взаимного соседства получают выгоду обе приграничные стороны (одна сторона получает мёд, а другая опыление расте-

ний пчёлами), что можно отнести к явлению трансграничного синергизма.

Выделяется континуальная дополнительность особо охраняемых природных территорий. Например, биосферный заповедник «Даурский» в Забайкальском крае дополняется с сопредельной стороны особо охраняемыми территориями: «Монгол Дауур» (Монголия) и «Далайнор» (Китай).

Наиболее успешно трансграничный обмен опытом реализуется на трансграничных особо охраняемых территориях. Это объясняется единством природных геосистем и единством интересов по их сохранению. Поэтому государства в формате этих территорий охотно делятся методиками и техническими средствами по наблюдению за природой и методами её сохранения. Например, внедрение фотоловушек и радиоошейников для диких животных. Таким образом, меняется география внедрения инновационного развития с центробежной на центростремительную. Инновации начинают внедряться не в центре страны – крупных городах, а на периферии, имея трансграничный характер. Дело в том, что в отличие от других трансграничных континуальных структур (например, хозяйственных), в природоохранных нет конкуренции у сопредельных государств. Их объединяет общая цель – сохранение и охрана уникальных экосистем. За счёт этого обмена наблюдается синергетический эффект, сопредельные территории ведут общий мониторинг, усилия обеих стран не просто умножаются, они переводят природоохранную деятельность на более высокий организационный уровень. Природоохранное трансграничное взаимодействие меняют представление об эффективности приграничного сотрудничества. Эффективность их не в повышении экономического эффекта, а в скорости совместной реакции на возникающие природные и техногенные экологические угрозы трансграничного характера. Дополнительность проявляется в своевременной помощи сопредельной стороне.

Континуальная дополнительность культурно-географических структур может рассматриваться как сфера туристско-рекреационная, так и сакральная. Стык границ всегда вызывал интерес населения, который часто усиливается различными культурными и религиозными объектами: часовнями, православными крестами, могилами павших воинов, памятными знаками. Каждый такой объект – это аттрактор (англ. *attract* – «привлекать, притягивать»), притягивающий паломников и светских туристов. Можно вы-

делить приграничные аттракторы, которые призваны усилить рубежи и подчеркнуть дискретность трансграничного пространства. Например, установленный у стыка границ России, Монголии и Китая на российской стороне православный крест, который символизирует границу сплошного ареала распространения православия.

Однако имеется множество примеров демонстрирующих усиление континуальности, когда аттракторы становятся трансграничными и способствуют развитию культурного и спортивного обмена. Особенно интересны эти явления на стыке границ трёх государств, например, в месте пересечения границ России, Украины и Белоруссии, где установлен Монумент Дружбы народов. Монумент подчеркивает континуальность единого ареала распространения православия, культурно-историческую близость трёх славянских народов.

Монумент в течение многих лет служит местом проведения различных фестивалей и слётов, крестных ходов.

На стыке границ России, Латвии и Белоруссии в знак дружбы между солдатами трех народов во время Великой отечественной войны был воздвигнут в послевоенное время мемориал «Курган дружбы», на котором ежегодно проходят встречи ветеранов, что можно идентифицировать в условиях развития туристической индустрии как разновидность событийного туризма.

Территория мемориала «Курган Дружбы» занимает три лесные поляны. На вершине кургана растёт дуб, символизирующий добрососедские отношения трех народов. На одной из полян стоит памятник разведчице Марии Пынто, зверски замученной фашистами, на другой находится могила латыша, героя Советского Союза Иманта Судмалиса, на третьей расположен памятник комсомольцам-подпольщикам из деревни Прошки [4].

Отмеченные трансграничные культурные аттракторы призваны укрепить чувство патриотической территориальной общности.

Другим примером трансграничного аттрактора можно назвать лыжную трассу, объединяющую стык границ России, Норвегии и Финляндии и проходящую по приграничным территориям этих стран. Этот аттрактор через спорт призван вызвать интерес к культуре сопредельной стороны, способствовать новым контактам. Проходящий регулярно международный спортивный праздник «Лыжня дружбы» – это культурная и спортивная интеграция приграничных территорий.

Необходимо отметить, что структурная трансграничная континуальность не является гарантией наличия симметричного положения. Имеются случаи, когда структурная континуальность сопровождалась функциональным несоответствием и, как результат – идентичные структуры либо не становятся контактными звеньями, либо трансграничное взаимодействие проходит неэффективно. Например, различные стандарты в работе приграничных транспортных систем: различная колея железных дорог у России и Китая, вызывающая необходимость смены колесных пар; различия в поясном времени, обуславливающие начало и конец рабочего дня.

Трансграничная континуальность и симметрия приграничных структур выражает реализацию фактора приграничного положения, сбалансированность трансграничного развития. Однако различия в темпах экономического развития соседних стран являются причиной нарушения равновесия, возникновения трансграничной дифференциации и трансграничной асинхронности природопользования, что свидетельствует о социально-экономическом неравенстве приграничных территорий.

Рассмотрим дискретные формы гуманитарно-географической дополненности, которые проявляются во взаимодействии неоднородных территориальных структур.

В контексте представленного гуманитарно-географического исследования нет проблемы выделения переходных зон, характерной для естественно-географических исследований. А. Д. Арманд [1] отмечает, что ширина государственных границ сужается до размера пограничного столба. В данном случае наблюдается искусственная дискретизация политического пространства (наличие политических границ), но имеет место хозяйственная континуальность, которая выражается в интеграции территориальных структур хозяйства приграничных регионов.

Особо необходимо отметить физико-географические факторы дискретности трансграничного пространства, так как именно она часто лежит в основе проведения границ между государствами. Государственные границы часто совпадают с физико-географическими рубежами. Этот вопрос был хорошо проработан немецким географом К. Хаусхофером [6], который объяснял совпадение физико-географических рубежей и политико-географических границ наличием чувства пространства у этносов, границей их традиционного природопользования. С позиций отечественной географической науки,

имеющей большой опыт изучения процессов освоения территорий, можно объяснить совпадение физико-географических рубежей и политико-географических границ затруднениями в поддержании регулярной и устойчивой связи между базами освоения, разделёнными крупными реками, проливами, горными цепями. Именно данный факт не давал возможность сохранять государственный контроль над территорией, не позволял быстро мобилизовать и передислоцировать вооруженные силы. Подобная ситуация приводила к военно-географической поляризации трансграничного пространства к его военно-географической дискретности. Можно отметить и случаи трансграничной военно-географической континуальности вооруженных сил, когда соседние страны входят в единый военный блок, при этом одна страна имеет географическую сеть военных баз на территории соседней страны. Необходимо отметить, что многие страны, двигающиеся по пути трансграничной экономической интеграции, вообще отказываются от приграничной территориальной организации вооруженных сил.

Трансграничная дискретная дополнительность проявляется как в условиях интеграции приграничных территорий, так и в условиях её отсутствия. Дискретность может демонстрировать стык неконтактных структур, между которыми не может возникнуть трансграничного обмена товарами, услугами, ресурсами, однако, имеет место естественно-географическое единство территории. В плане трансграничного природопользования

последний случай – это трансграничное чередование территорий с различными видами и уровнями ограничений природопользования в формате поляризованного ландшафта, концепцию которого предложил Б. Б. Родоман [5]. Государственная граница в таком случае проходит по границам между различными типами территорий, а общая картина поляризации не изменяется: от урбанизированных территорий до заповедников, через переходные полосы сельскохозяйственных угодий и рекреационных зон. Конечно, в этом случае нет континуальной структурной дополнительности, возникает явление трансграничной структурной асимметрии, имеет место трансграничная асинхронность природопользования.

Дискретные формы трансграничной дополнительности чаще носят отрицательный характер. Например, приграничные российские сельскохозяйственные и лесные территории получают только экологические проблемы от соседства с интенсивно развивающимися в промышленном плане городами Китая, что проявляется в трансграничном переносе вредных веществ и в экспорте из России природных ресурсов [3].

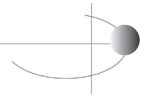
Континуальные формы трансграничной дополнительности являются более перспективными, чем дискретные, так как обеспечивают синергетический эффект в развитии сопредельных приграничных территорий, превращая их в единую международную трансграничную территорию.

Список литературы

1. Арманд А. Д. Два в одном: Закон дополнительности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
2. Бакланов П. Я., Ганзей С. С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
3. Новикова М. С. Политико-географический анализ экологического взаимодействия России и Китая (на примере юго-восточного Забайкалья) // Вестник ЧитГУ. Сер. «Политические науки». 2007. № 3 (44). С. 142–146.
4. Псковская и Витебская области начали подготовку к юбилейной встрече ветеранов на Кургане Дружбы. URL: <http://pln-pskov.ru/society/159605.html> (дата обращения: 30.10.2013).
5. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети: очерк по теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
6. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / пер. с нем. И. Г. Усачева. М.: Мысль, 2001. 428 с.

References

1. Armand, A. D. Dva v odnom: Zakon dopolnitel'nosti. M.: Izd-vo LKI, 2008. 360 s.
2. Baklanov P.Ya., Ganzei S. S. Transgranichnye territorii: problemy ustoichivogo prirodopoz'vaniya. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. 216 s.

3. Novikova M. S. Politiko-geograficheskii analiz ekologicheskogo vzaimodeistviya Rossii i Kitaya (na primere yugo-vostochnogo Zabaikal'ya) // Vestnik ChitGU. Ser. «Politicheskie nauki». 2007. № 3 (44). S. 142–146.
4. Pskovskaya i Vitebskaya oblasti nachali podgotovku k yubileinoi vstreche veteranov na Kurgane Druzhby. URL: <http://pln-pskov.ru/society/159605.html> (data obrashcheniya: 30.10.2013).
5. Rodoman B. B. Territorial'nye arealy i seti: ocherk po teoreticheskoi geografii. Smolensk: Oikumena, 1999. 256 s.
6. Khauskhofer, K. O geopolitike. Raboty raznykh let; per. s nem. I. G. Usacheva. M.: Mysl', 2001. 428 s.

Статья поступила в редакцию 25.02.2014